

Глава 4. Прятки

Ладонь Чжун Си была немного грубой. Линь Тинвэй случайно коснулся мозоли на его среднем пальце, натёртой от долгого письма, и почувствовал, как вспотела его рука.

Линь Тинвэю не нравилось, когда к нему прикасались влажными от пота руками, но сейчас ситуация была особенной, и он не стал отдёргивать ладонь.

Было очевидно, что все таланты Линь Тинвэя лежали в иных сферах — в физической выносливости он сильно уступал остальным.

Едва они выбежали за пределы Центральной площади, как он почувствовал подступающую усталость. Они неслись против ветра, который, казалось, силой врывается в лёгкие. Он тяжело, с присвистом дышал, то и дело срываясь на кашель.

В таком состоянии он не мог даже задать Чжун Си вопрос.

...Куда они вообще бегут?

Они преодолели уже не меньше пятисот метров.

Чжун Си почувствовал, что Линь Тинвэй, которого он тащил за собой, замедляет бег. Найдя безлюдный уголок, он остановился.

Линь Тинвэй согнулся пополам, сотрясаясь в приступе сильного кашля.

Чжун Си не ожидал, что такая короткая дистанция так изматывает его. Он в панике поддержал Линь Тинвэя и увидел, что его щёки залиты румянцем, грудь тяжело вздымается в такт дыханию, а ресницы мелко дрожат.

Слабо оперевшись рукой о плечо Чжун Си, Линь Тинвэй попытался выровнять дыхание и тихо спросил:

— Почему все так боятся?

Он видел и других студентов особого набора, в панике разбегавшихся по сторонам. Чжун Си был не единственным, кого пугало это мероприятие.

Так в чём же дело?

— Тех, кого поймают, запихивают в мешки и тащат до самого озера Серси... по крайней мере,

так было в прошлом году, — объяснил Чжун Си, почему-то покраснев. — Но тогда кое-что случилось, поэтому в этом году правила изменили.

Линь Тинвэй не знал, что у легенды о Празднике поминовения душ было продолжение. Считалось, что если души умерших слишком долго задержатся в мире живых, они развеются. Поэтому до рассвета их нужно было отправить обратно в царство мёртвых, которое, по преданию, находилось под водой.

Жители Хэйлиня рисовали на камнях человеческие лица или вырезали небольшие фигурки, а затем бросали их в воду, символически провожая души.

В академии этот ритуал извратился: студенты должны были ловить «особистов» и бросать их в озеро Серси.

— Что случилось? — уточнил Линь Тинвэй.

Чжун Си опустил голову.

— У одного студента особого набора случился сердечный приступ, и... всех причастных к этому отчислили.

Такова была жизнь элиты — они могли использовать простых людей как игрушки для собственного развлечения. То, что называлось мероприятием, на деле было узаконенной травлей студентов особого набора.

Чжун Си добавил, что не все студенты участвуют в Ночи возвращения душ, но есть и те, кто делает это с особым рвением.

Только теперь Линь Тинвэй понял, что «развлечение», о котором говорили те двое, — это они, в панике мечущиеся по территории академии.

Но Сивиль огромен. Если спрятаться в каком-нибудь укромном месте, смогут ли они их найти?

Внезапно Линь Тинвэй задумчиво поднял голову. В нескольких метрах от них, на стене, виднелась белая камера наблюдения, светившаяся зловещим красным огоньком.

Он скрестил руки на груди и уверенно произнёс:

— У них ведь есть доступ к камерам наблюдения?

— Думаю, да, — ответил Чжун Си, поражённый пронизательностью Линь Тинвэя. Он сам уже

пережил одну Ночь возвращения душ и имел кое-какой опыт, но Линь Тинвэй был новичком. — В прошлый раз почти всех, кто прятался, нашли. Уцелели лишь единицы.

Он хотел отвести Линь Тинвэя в место, где нет камер, но, увидев, как тот выбился из сил, решил сделать передышку.

Линь Тинвэй, всё ещё покрасневшийся, спросил:

— Почему ты мне помогаешь?

Чжун Си посмотрел на него с искренним недоумением.

— Ты что, не читал Анонимную исповедальню?

— Почему они всё обсуждают в этой исповедальне? — устало вздохнул Линь Тинвэй. — Что они там написали?

— Большинство сегодня охотится именно на тебя, — сказал Чжун Си.

Линь Тинвэй не удивился, но ответ Чжун Си не объяснял, почему он ему помогает.

— Им что, совсем нечем заняться? — пробормотал он.

Времени на поиски укрытия оставалось всё меньше, и Чжун Си снова охватило беспокойство. Он опять взял Линь Тинвэя за руку.

— Нам нужно торопиться.

«До чего же он сердобольный», — подумал Линь Тинвэй. Любой другой на его месте уже давно бы сбежал, а не возился с ним, как с обузой.

Чжун Си сам сказал, что сегодня все охотятся на него. Он был живой мишенью, и оставаться с ним означало навлечь на себя беду.

Он слегка сжал пальцы, легонько стиснув указательный палец Чжун Си.

— Тебе лучше спрятаться одному.

Чжун Си почувствовал это едва уловимое прикосновение — жест, балансирующий где-то между близостью и отстранённостью.

Всё его тело напряглось, а уши вспыхнули.

Но он быстро взял себя в руки.

— Ты не знаешь Сивиль.

Что бы Линь Тинвэй ни говорил, Чжун Си твёрдо решил не бросать его.

Линь Тинвэй больше не спорил.

До конца отведённого на прятки времени оставались считанные минуты.

За последние дни Линь Тинвэй успел заметить, что камеры в академии установлены практически повсюду, по крайней мере, в тех местах, где он бывал. Слепых зон было очень мало.

Можно было предсказать, что если преследователи будут неотрывно следить за мониторами, их поимка — лишь вопрос времени.

Ночная прохлада становилась всё ощутимее.

Линь Тинвэй тихо кашлянул.

Последние дни он был полностью сосредоточен на вступительных тестах и бывал лишь в определённых местах. Он едва ли изучил и десятую часть территории Сивиль.

Словно для поддержания гнетущей атмосферы, фонари горели только на главных аллеях.

Они с Чжун Си пересекали лужайку, над которой возвышалась мраморная статуя обнажённого юноши.

В темноте искусно изваянная фигура выглядела зловеще.

Линь Тинвэй огляделся. Как ни странно, здесь не было камер.

Напротив статуи стоял огромный деревянный ящик для спортивного инвентаря.

Линь Тинвэй подошёл к ящику, который был ему выше пояса. Одна из его боковых стенок имела форму прямоугольной трапеции, а крышка состояла из двух половин. Линь Тинвэй поднял одну из них.

Внутри лежало всего несколько баскетбольных мячей. Оставшегося места с лихвой хватило бы на двоих.

Он подозвал Чжун Си.

Они забрались внутрь.

В тот самый миг, как они закрыли за собой крышку, снова раздался удар колокола.

Дыхание Чжун Си стало тяжёлым.

— Время вышло.

Линь Тинвэй не стал прислоняться к деревянной стенке. Он обхватил колени руками и положил на них подбородок.

— Мало времени дали.

С тех пор как они оказались в ящике, Чжун Си замолчал.

Линь Тинвэй и сам был не из болтливых, так что они сидели в тишине.

Спустя некоторое время его глаза привыкли к темноте, и он начал различать очертания предметов.

Ящик был сколочен из досок, между которыми оставались узкие щели. Линь Тинвэй прильнул к одной из них и понял, что сквозь неё можно наблюдать за происходящим снаружи.

Он посмотрел на статую на противоположной стороне дорожки и почувствовал, будто она смотрит на него в ответ.

Линь Тинвэй заметил, что глаза статуи светятся тусклым красным огоньком.

Таким же, как у камер наблюдения.

В этот момент он осознал: здесь не было слепой зоны. Они просто не заметили камеру.

Линь Тинвэй изменил положение, чтобы лучше рассмотреть окрестности через щель в боковой стенке.

На этот раз новости были плохими: издалека к ним приближалось несколько человек.

Он оставался невозмутимым, на его лице не отразилось и тени паники.

— Плохие новости, — сказал он Чжун Си. — Кажется, в глазах статуи напротив есть камера. Мы её не заметили.

Чжун Си тут же дёрнулся, собираясь выбраться из ящика, но следующие слова Линь Тинвэй охладили его пыл:

— И ещё хуже: я только что видел, как кто-то идёт в нашу сторону.

Глаза Чжун Си расширились.

Линь Тинвэй не растерялся. Выбираться сейчас было уже поздно — если только идущие сюда не были слепыми. Лучше было поискать выход на месте. Он повернулся и вдруг заметил что-то за спиной Чжун Си.

Он протянул руку и нащупал идеально ровную щель, словно вырезанную инструментом. Проведя пальцами дальше, он наткнулся на небольшую дверцу и толкнул её. Она была похожа на лаз для домашних животных.

За ней находилось какое-то помещение.

Линь Тинвэй догадался, что эта дверца была сделана для того, чтобы было удобнее доставать инвентарь из примыкающей кладовой.

Он мысленно сравнил размеры проёма и телосложение Чжун Си. Тот мог пролезть.

Ему было всё равно, поймут его или нет. Но раз Чжун Си так боялся, он решил помочь ему. В благодарность за его доброту.

Линь Тинвэй похлопал Чжун Си по плечу, приложил палец к губам и прошептал:

— Что бы ни случилось, не издавай ни звука.

Чжун Си ощутил лишь лёгкий аромат, окутавший его, и на мгновение замер, не в силах пошевелиться.

— Подними руки, — коротко приказал Линь Тинвэй. — Обхвати голову, защити затылок. Лицо прижми к коленям.

Чжун Си подчинился.

Линь Тинвэй рывком открыл дверцу и изо всех сил толкнул Чжун Си назад. Потеряв равновесие, тот неловко ввалился в тёмное пространство за ящиком. Только ударившись спиной о пол, он понял, почему Линь Тинвэй велел ему защитить голову.

Как только дверца закрылась, Линь Тинвэй услышал голоса совсем рядом. Они были уже у ящика.

Он толкнул ногой откатившийся к нему баскетбольный мяч, приперев им дверцу.

В следующую секунду внутрь ударил луч фонаря, и он невольно сощурился.

Перед ящиком стояли трое. Впереди — светловолосый парень с голубыми глазами. Положив руку на крышку, он свысока смотрел на Линь Тинвэя.

Парень слева от него держал фонарь.

— Здесь прячется! — радостно воскликнул он.

Линь Тинвэй спокойно встретил их взгляды.

Он не сопротивлялся и, приняв свою участь, поднялся и вышел из ящика.

Бросив на них короткий взгляд, Линь Тинвэй заключил, что блондин — главарь этой шайки, а двое других — его подпевалы.

Они встали по бокам от Линь Тинвэя, словно конвоиры, ведущие заключённого.

Блондин шёл впереди с самодовольным видом.

«Стайка идиотов», — мысленно усмехнулся Линь Тинвэй.

Озеро Серси.

Появление Линь Тинвэя на берегу озера тут же приковало к себе всеобщее внимание. Он молчал, лишь обводил собравшихся отстранённым взглядом.

В отличие от других пойманных студентов особого набора, в нём не было ни паники, ни страха, ни растерянности. Он смотрел на всё происходящее со спокойствием постороннего наблюдателя.

Тем временем блондин разговаривал с окружающими.

Он небрежно бросил, что нашёл «особиста» возле кладовой со спортивным инвентарём, и это было проще простого.

«Конечно, просто, — холодно подумал Линь Тинвэй. — С камерами-то. Если бы они и с ними меня не нашли, им стоило бы задуматься о перерождении. С таким интеллектом и в обычной жизни, должно быть, непросто».

Линь Тинвэй опустил голову, глядя на спокойную гладь озера.

Затем он поднял глаза на блондина, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка. Он уже всё решил.

В тот момент, когда блондин протянул к нему руку, Линь Тинвэй сделал то же самое. Молниеносным движением он обхватил его за шею и подсёк ногой.

Раздался громкий всплеск, и на глазах у изумлённой толпы Линь Тинвэй и блондин рухнули в озеро Серси.

Погружаясь в воду, Линь Тинвэй почувствовал, как ледяная вода мгновенно заполнила его рубашку. К счастью, на нём больше ничего не было.

А вот блондину повезло меньше — его форма промокла насквозь. Он явно не ожидал, что Линь Тинвэй утащит его за собой, и в его глазах застыло ошеломление.

Правая рука Линь Тинвэя скользнула под его пиджак.

Кончики пальцев нащупали вышитое тонкими нитками на подкладке имя. Первая буква — G.

Galian Lexus.

Галиан Лексус.

Теперь Линь Тинвэй знал, как его зовут.

Он мысленно усмехнулся.

Выражение изумления на его лице доставляло ему удовольствие.

Линь Тинвэй заметил, что Галиан пытается плыть к берегу, и крепко вцепился в него, словно прекрасная водяная нечисть, утаскивающая свою жертву на дно.

Его рука в ледяной воде стала холодной, и когда пальцы скользнули по шее Галиана, это было похоже на прикосновение змеи.

Именно тогда он наткнулся на что-то твёрдое. В холодной воде это ощущение жгучего жара было особенно отчётливым.

Линь Тинвэй нахмурился и, подняв колено, с силой ударил Галиана в живот.

Только после этого он разжал руки и медленно поплыл к берегу.

Он стоял по колено в воде, промокший до нитки. Рубашка облепила тело, и сквозь тонкую ткань просвечивала кожа. Лунный свет, падая на него, очерчивал его силуэт, делая его ещё более выразительным.

Он лёгким движением откинул мокрые волосы за ухо, напоминая только что вышедшего из воды морского духа.

Его взгляд скользнул по толпе и тут же с отвращением отвернулся. Эти люди его раздражали.

Дурацкое мероприятие, дурацкие люди. Вытащили его из постели посреди ночи ради такого.

Двое приспешников Галиана с угрожающим видом подошли к Линь Тинвэю. Он спокойно посмотрел на них.

— Тоже хотите искупаться?

Он повернулся и посмотрел прямо на Галиана, который всё ещё барахтался в воде.

Возможно, его вид их напугал. Подпевалы отказались от идеи связываться с Линь Тинвэем и бросились на помощь своему главарю.

Галиан умел плавать, и причина, по которой он не выходил на берег, была очевидна.

Теперь их роли поменялись. Линь Тинвэй свысока смотрел на Галиана и, злорадно усмехнувшись, беззвучно произнёс:

— Отвратительно.

Мазохист, что ли? Как можно возбуждаться от такого?

Собравшиеся были в замешательстве от такого поворота событий. Большинство предпочло остаться на месте и наблюдать за развитием ситуации.

Линь Тинвэй снова обернулся. Неизвестно когда, но здесь появился Цудзи Ниномаэ.

Он небрежно держал в руке пиджак и, казалось, был удивлён происходящим. Быстро оценив обстановку, он подошёл к Линь Тинвэю и накинул пиджак ему на плечи.

Он посмотрел на Галиана в озере, затем на Линь Тинвэя. На его лице не было и тени улыбки.

— Участвовать в таком мероприятии и довести себя до такого жалкого вида, — произнёс он, и было непонятно, к кому он обращается.

Пиджак защитил Линь Тинвэя от холодного ветра. Он поднял голову.

— Что я должен отдать взамен?

Цудзи равнодушно улыбнулся.

— Ничего.

Линь Тинвэй машинально коснулся вышитого имени на подкладке.

Это был пиджак Цудзи.

<http://bllate.org/book/13419/1194515>